

ДЕМЧЕНКО КОНСТАНТИН

ЛЕТКУ ВИБОР

Константин Демченко

Лёгкий выбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68452006

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь магов прекрасна и стабильна, они справедливы и мудры, они знают, как обеспечить благоденствие во всех подвластных им мирах... Но единственному среди них адепту Хаоса понадобилось всего несколько слов, чтобы развеять идиллию. И теперь маги должны сделать выбор. Лёгкий выбор?

Константин Демченко

Лёгкий выбор

– ...и мы, взявшие на себя ответственность за судьбы обитателей этого мира, как тварей разумных, так и неразумных, не можем игнорировать потребность первых в постоянном доступе к благам цивилизации, а вторых...

Густой громкий голос гулял по огромному залу, смешиваясь с заполнявшим его солнечным светом.

Лучи свободно лились через высокие окна и через стеклянный купол настолько тонкой работы, что о его наличии можно было догадаться только из-за витража, венчавшего верхушку. Они, просачиваясь сквозь разноцветные кусочки стекла, окрашивались и падали на почти невидимую многослойную паутину, натянутую на высоте нескольких метров от пола. Каждый лучик попадал на предназначенную ему частичку ниточки, и все вместе они складывались в прекрасную птицу с опереньем всех цветов радуги. На первый взгляд, птица была неподвижна, но, на самом деле, она медленно парила, следуя вслед за солнцем, не спеша катящимся с востока на запад. В конце своего пути она должна была добираться до края паутины и постепенно раствориться во всё ещё ярких, но уже стыдливо краснеющих лучах уходящего ко сну светила.

Зал был лишён украшений в виде фресок, узоров, леп-

нины и тому подобных архитектурных премудростей, но от этого ничуть не проигрывал – настолько идеально были подобраны сочетания геометрических форм и оттенков белого. Встречался ещё, правда, и чёрный, но он был почти невидим, лишь подчеркивая безупречность своей противоположности.

Ряды мягких сидений, амфитеатром спускающиеся к круглой сцене, были заполнены людьми, их было около сотни. Они вполне соответствовали настроению помещения, в котором собрались: одежды схожего фасона светлых неярких оттенков, окрашенные благородной сединой бороды и шевелюры, либо лысины, поблескивающие так же ярко, как отполированный пол. Их фигуры, позы, выражения лиц – всё указывало на то, что здесь присутствовали лучшие представители современности, наимудрейшие и достойнейшие из достойных.

И правда, самые сильные маги этого мира, а также всех иных известных миров, что существовали под светом негасимого Солнца, сегодня собрались здесь, чтобы решить самые насущные вопросы бытия, определить тактику развития на ближайшие десятилетия и скорректировать стратегию на столетия, буде такая необходимость возникнет.

Крепкий мужчина, на вид лет сорока (хотя, если бы было возможно заглянуть в его глаза, то стало бы понятно, что мудрости в них наберётся и на сто сорок, и на тысячу сорок лет), одетый в белоснежную тогу, стоял в центре сцены

и проникновенно вещал:

– ...и потому мы предлагаем возвести Храм Справедливости для жителей благословенной Аледлони, равного которому ещё не видел свет. Каждый, – он многозначительно поднял вверх палец, – каждый сможет прийти и поклониться Великой Судие, поведать о сокровенном и попросить о милости, приобрести благодать и пожертвовать малость. Что может быть важнее для наших с вами соплеменников, живущих праведной, но, к нашему глубокому сожалению, такой короткой жизнью, чем возможность прикоснуться к вечному? – он сделал паузу, давая всему залу проникнуться его словами, и сам ответил, не позволяя возникнуть и малейшему сомнению: – Ничто! Ничто, клянусь Безграничным Камнем! И, дабы развеять последние сомнения в крепости наших намерений, сообщаю, что я, Велианор Солийский, глава гильдии Карающей Длани, выделяю из личной казны двадцать тысяч золотых на сие угодное всему существу дело!

Лёгкий шепоток прокатился по амфитеатру: сумма, и правда, была очень значительной.

– Более того, – чуть повысил голос Велианор, – наша гильдия выделяет ещё двадцать тысяч золотых! И я призываю всех неравнодушных, всех, кто радеет о судьбе наших народов, участвовать в создании Храма, что станет величайшим на просторах известных миров!

На этих словах он простёр перед собой руки и сотворил объёмную картину, сочную и живую: прекрасное здание, си-

яющее в лучах солнца и само излучающее свет, тысячи коленапоклонённых людей вокруг него и парящая над ним фигура Великой Судии, благосклонно на это вззирающая.

Конечно, все присутствующие знали, что это всего лишь иллюзия, и каждый из них мог бы сотворить подобную, но всё-таки они были людьми, и руки многих, большинства, почти всех, непроизвольно потянулись вверх, голосуя за воплощение красивой картинки в жизнь. Ну и сорок тысяч золотых, уже выделенных на будущую стройку, тоже сделали своё дело – сумма говорила о том, что намерения у Велианора Солийского более чем серьёзные. А значит, можно приложить руку в начале и вложить малую толику, и впоследствии воздастся каждому по его усилиям.

В итоге предложение о строительстве Храма Справедливости было принято единогласно, а глава гильдии Карающей Длани с довольной улыбкой покинул сцену и вернулся на своё место.

Вместо него вышел тучный седовласый мужчина и, выждав несколько секунд, чтобы стихли тихие разговоры, произнёс:

– Благодарю уважаемого Велианора Солийского за замечательное предложение и поздравляю с его принятием. Благодаря таким достойным начинаниям мы и не даём никому забыть, что высшие ценности нашего общества – это справедливость во всём и всегда, праведность, смирение, человеколюбие. «Нет ничего важнее жизни, ибо это мой вам глав-

ный дар!», – сказано в книге откровений Великой Судии, и наш долг – этот дар холить и лелеять, делая его краше, насколько это в наших скромных силах, – мужчина выдохнул и продолжил: – На этом, уважаемые коллеги, наше собрание подходит к концу. Не будем дожидаться, пока сие прекрасное пернатое создание, – он указал на парящую над ним разноцветную птицу, – отправится в завтрашний день! Я приглашаю всех вас пройти в банкетный зал и воздать должное искусству наших кулинаров!

Маги оживились и начали было вставать со своих мест, но тут откуда-то с верхних рядов раздался громкий голос, сухой и трескучий, словно кто-то ломал тонкий лёд:

– Меня обещали выслушать, господин маг-распорядитель.

Все присутствующие замерли, а маг-распорядитель сморщился, будто положил в рот дольку лимона. Но, видимо, выслушать этого кого-то действительно обещали, так что маг-распорядитель поднял руку и сказал:

– Прошу прощения, уважаемые коллеги. Прошу вас занять свои места. Действительно, уважаемый господин Шимиз Бессловесный просил, как бы это странно не звучало, предоставить ему слово. Он настолько редко, я бы даже сказал – никогда, пользуется возможностью поделиться с нами своей мудростью, что я совсем позабыл об этой просьбе. Господин Шимиз, прошу вас, выходите.

По ступеням на сцену стал спускаться высокий мужчина неопределённого возраста и с удивительным лицом – по-

смотри на него, отвернись и уже не сможешь описать его, вспомнишь только, что он был абсолютно лыс. А ещё он был единственный в зале, кто носил одеяние тёмно-серого цвета.

Он вышел на середину сцены и окинул собравшихся безразличным взглядом, под которым многие почему-то поёжились.

– Вы меня знаете, – начал новый оратор, – я Шимиз Бессловесный, глава гильдии Хаоса, – при этих словах на лицах некоторых магов, то ли самых смелых, то ли самых глупых (да, были и такие среди них) появились усмешки, которые не остались незамеченными, – и единственный её член. А если не знаете, то мне нет до этого дела. Также мне нет дела до Храма Справедливости и высших ценностей вашего общества. И с Великой Судией мы существуем параллельно: она не обращает внимания на меня, а я на неё, – тут возмущённый ропот наполнил зал, слышались даже выкрики с требованием наглецу покинуть сцену, но Шимиз продолжил как ни в чём не бывало, – и если я стою здесь, значит, нас обоих это устраивает.

Он ещё раз пробежался глазами по рассерженным лицам, потом задрал голову вверх и уставился на птицу, всё также висящую в воздухе. Понятно было, что он намерен был дождаться, пока утихнут перевозбуждённые маги, и можно будет продолжить.

– Уважаемые коллеги, – на край сцены выпрыгнул маг-распорядитель, – вы все знаете закон: каждый из нас абсо-

лютно свободен в своих словах под куполом Светлой Ратуши, даже если эти слова неприятны и неосмотрительны! Я прошу вас успокоиться, и пусть господин Шимиз уже поскорее закончит... – он запнулся, явно проглатывая слова «и уберётся», – и займётся своими, без сомнения, важными делами!

Речь мага-распорядителя возымела действие: маги затихли, предпочитая потерпеть ещё немного, а потом выкинуть из головы этого выскочку и невежу.

Шимиз оторвался от созерцания птицы и, устремив взгляд куда-то поверх самых верхних рядов, продолжил:

– Моя стихия – Хаос, а потому я, по крайней мере больше, чем кто бы то ни был ещё в этом зале и за его стенами, знаю, что ему нужно. Хотя термины «нужно», «хочет», «может» к Хаосу неприменимы, иначе он бы им не был. Но Хаос всегда стремится к расширению, занять самые дальние уголки вселенной, превратить всё в себя, ибо такова его природа, и мы не можем осуждать его. А если бы и могли, он этого не узнает... Так вот, наш мир, мир Системы, отделен от Хаоса незримым и неосязаемым, настолько тонким, что его почти не существует, но при этом непроницаемым, несокрушимым, непреодолимым барьером. Абсолютная преграда. Точнее, она таковой была. В последнее время, лет тридцать, или сорок, влияние Хаоса становилось всё сильнее, я ощущал, что моя магия становится всё изощрённее, силы мои росли, я стал покорять вершины, прежде мне недоступные. Недо-

ступные потому, что Хаоса не было в мире Системы, было лишь его отражение... А это то же самое, что получить по шее либо настоящим мечом, либо вырезанным из шёлка.

Все присутствующие молчали, хотя на лицах многих до сих пор можно было прочесть презрение, брезгливость, возмущение. Адепт Хаоса сумел захватить внимание слушателей.

– По началу я относил свои успехи только на счёт своего упорства и таланта, но постепенно приходило понимание, что это не может быть только моей заслугой – слишком существенный прогресс. Я начал изыскания и обнаружил, что граница между Системой и Хаосом не непроницаема: Система просачивается туда, а Хаос сюда, но эти токи настолько незначительны, что без следа растворяются в своём альтер эго. Но когда-то, по неизвестным причинам, проникновение Хаоса сквозь барьер усилилось, и уже не все его частицы растворялись на нашей стороне, они стали накапливаться. И процесс этот нарастал. Я считаю, что в определённый момент Хаос и Система достигнут паритета. Что будет потом? Возможно, Хаос поглотит Систему, возможно, стихии поменяются местами и время начнётся заново, уже по ту сторону барьера, возможно... Теорий много, но ни одна из них не предполагает сохранения этого всего, – он обвёл вокруг себя руками, – известный нам мир прекратит существование, и мы тоже, само собой.

В зале висела абсолютная тишина, настолько плотная,

что, казалось, её можно было черпать руками и раздавать всем желающим.

– Насколько твоя теория реальна? – задал вопрос кто-то из зала твёрдым, даже жёстким голосом.

– Процентом на девяносто девять, – без паузы ответил Шимиз, – один процент я оставляю на добрую волю Хаоса.

– Почему мы должны тебе верить?

– Можете и не верить, только это не изменит грядущего. А ещё, вы сможете проверить всё сами: я подскажу как, и вы разберётесь. Кроме того, я знаю, что некоторые из вас меня ненавидят, многие не любят, большинство стараются не замечать, но все – боятся. Вы меня боитесь, хотя можете этого даже не осознавать, потому что знаете – я сильнее любого из вас.

Никто из присутствующих не возразил, и тот же маг спросил:

– Сколько у нас времени?

– От года до пяти лет. У меня нет возможности точно определить скорость проникновения Хаоса и её прирост.

– Можем ли мы что-нибудь сделать?

– Можем.

В этот момент все маги как будто облегчённо выдохнули: если есть хоть малейшая возможность предотвратить катастрофу, то они это сделают.

– Надо укрепить Систему, сама она сопротивляться не будет. Ведь ей глубоко безразлично, останется ли она собою,

превратится в нечто другое или исчезнет совсем... в этом они с Хаосом схожи...

– И как же мы это сделаем? – прервал теоретические измышления Шимиза тот же маг, стараясь быстрее подтолкнуть его к практической стороне дела.

– Очень просто. Надо вернуть Системе её частицы, направить их концентрат на проникнувший Хаос, растворить его и укрепить барьер.

– Известны ли тебе заклинания, с помощью которых можно это сделать?

– Известны. Это не тонкая магия высших сфер, это примитивные обряды наших далёких предков... Жертвы. Нужны жертвы.

Воздух в зале снова превратился в кисель, он давил на грудь, глаза, глотки с трудом принимали его внутрь и пропихивали дальше, в лёгкие.

– Да, чувствую, что вы меня поняли правильно. Нужно освободить жизненную силу живых и влить её в Систему. Я даже подсчитал нужное количество. Это могут быть звери и птицы, рыбы и насекомые – любые живые твари. Все, что обитают в Ойкумене. Плюс-минус. Это могут быть твари разумные: люди, альвы, дворфы, ситхи... Рост, длина ушей, наличие клыков, цвет кожи не имеют значения. Их нам понадобится... миллиард. Плюс-минус.

Слова Шимиза тысячепудовыми камнями падали на сцену, накрывали магов тяжёлой кровавой волной, вдавливали

их в мягкие сиденья.

– И есть третий вариант. Это могут быть сильнейшие маги нашего мира. Сто. Плюс-минус.

В первый раз за всю свою речь Шимиз опустил взгляд и, медленно поворачиваясь вокруг себя, посмотрел в глаза, казалось, каждому. Маги сидели неподвижно, даже зрачки застыли, словно вмерзшие в лёд икринки.

– Так что, уважаемые коллеги, – закончив круг, спросил адепт Хаоса, – справедливые во всём и всегда, праведные, смиренные, человеколюбивые... Какой вариант мы выберем?